

Глава 18. Пьяная ночь

Звуки флейт и цитр вились под потолком, путаясь в тонком розовом шелке занавесей. Здесь, в чертогах вечной неги, мужчины находили забвение. Башня Попирающая Луну — самое прославленное заведение города Чаоянь — манила обещанием рая. Кто из смертных не грезил о том, чтобы наяву сжимать в ладонях нити власти, а в минуты отдыха склонять голову на колени красавиц? Первое желание граничило с мятежом, но второе было самой честной слабостью любого мужчины.

Обнимая левой рукой хрупкую девушку, а правой — изящного юношу, Шэнь Пяньхун предавался ленивому довольству. Двое лучших мастеров своего дела избавляли его от нужды даже шевельнуть пальцем: подносили изысканные закуски, подливали вино, осыпали лаской. Шэнь наслаждался жизнью сполна.

В отличие от него, Лу Юйчэнь сидел в стороне. Он вежливо, но твердо отослал предложенных хозяйкой девиц и теперь в одиночестве пригублял вино. Его молчаливая отстраненность казалась чужеродной в этой атмосфере праздного разврата.

Осушив кубок и обменявшись парой шуток с красавицей, Шэнь Пяньхун нашел мгновение, чтобы взглянуть на друга. Он со вздохом покачал головой:

— Гляжу я на тебя — сущий святоша. Совсем не ценишь момент.

Лу Юйчэнь даже не поднял глаз:

— Берегись, Шэнь Пяньхун. Твоя слава неисправимого повесы когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку. Ты еще запутаешься в красных нитях судьбы.

Шэнь замер, а затем, отпустив юношу, прижал ладонь ко лбу:

— Вижу, ты твердо решил довести меня до мигрени... Ступайте, — бросил он прислужникам. — Я загляну к вам в другой раз. Вот, возьмите за труды. Смотрите, не смейте худеть к моему следующему визиту.

Он щедро одарил их банкнотами и на прощание нежно коснулся пальцев красавицы. Когда танцовщицы и музыканты покинули комнату, в воцарившейся тишине остались лишь двое.

— В море цветов важно уметь выходить сухим из воды. Поучился бы у меня, — Шэнь Пяньхун привычным жестом раскрыл веер и вальяжно откинулся на подушки.

Лу Юйчэнь не ответил. Он допил остатки вина и молча наполнил кубок снова.

Шэнь Пяньхун медленно перестал обмахиваться, он посерьезнел. После долгого молчания он резко захлопнул веер:

— И всё из-за этого имени? Из-за иероглифа «Ша»?

— Я... не знаю. Не помню.

— Он — собственность того человека. К тому же император Фэн Ян положил на него глаз. Друг, если дело только в имени, игра не стоит свеч, — Шэнь начал рассуждать холоднее. — Посуди сам. Пусть ты потерял память, но все вокруг знают, как сильно вы любили друг друга с тем Высочеством. Как ты посмотришь ему в глаза, если сейчас найдешь себе замену? С другой стороны, нынешняя сделка — твоя ответственность. Император доверил тебе интересы Сяогуан. Пытаясь перекупить человека у Цинь Фэна, ты рискуешь провалить переговоры. Этот делец своего не упустит.

Лу Юйчэнь замер с кубком у самых губ:

— Я знаю.

— И это ты называешь «знаю»? — Шэнь прижал веер к виску.

— Когда я очнулся, мир был чужим. Но вы с отцом казались мне близкими, общение с вами было естественным — так я понял, что вы мне дороги. Ты говоришь, у меня был возлюбленный. Я смутно помню некий образ... Но когда я увидел Чэньша, сердце подсказало: это он. Почему? Неужели я и впрямь ищу лишь тень? Лишь замену?

Шэнь Пяньхун слегка улыбнулся, тронутый искренностью друга:

— Спасибо за доверие, Юйчэнь. Но признать Чэньша «тем самым единственным» после пары встреч и из-за одного совпадения в имени... Это звучит безумно.

Лу Юйчэнь промолчал. Тот человек в его прошлом, принц из озерного края Чжаньхай, тоже носил в имени иероглиф «Ша»... Юйчэнь никогда не видел его лица после пробуждения, но рядом с Чэньша он ощущал то же щемящее чувство узнавания, что и при встрече с отцом.

Почему? Откуда эта уверенность?

Спустя мгновение Лу Юйчэнь залпом осушил кубок и твердо поставил его на стол:

— Рыба и медвежья лапа — не обязательно выбирать что-то одно.

Что бы ни сулило будущее, сейчас он не мог отпустить Чэньша. Это была странная, почти болезненная одержимость.

— Вспомни о том принце... Ты сам говорил, что не хочешь повторять ошибок своего отца. Не делай того, о чем будешь жалеть.

— Принц... Я помню лишь имя. Но именно потому, что не хочу сожалеть, я намерен забрать Чэньша с собой. А что будет потом... решим позже.

Шэнь Пяньхун снова вздохнул:

— Что ж, я помогу тебе получить его. Но помни: обратной дороги не будет.

До начала Собрания Сотни Купцов оставалось всего десять дней. В город Чаоянь стекались торговцы и знать со всех концов света. В ресторанах, театрах и домах свиданий яблоку негде было упасть, а стук счетных костей в лавках не затихал до рассвета.

Глава союза Цинь Фэн был завален делами. Его верные помощники — «Звезды» — работали на износ. Даже беременная Мянцзинь не оставалась в стороне, разбирая бумаги в поместье.

Чэньша, ставший правой рукой главы, проводил дни в бесконечных разъездах и на приемах. Примечательно, что Лу Юйчэнь и император Фэн Ян, прежде выказывавшие к юноше живой интерес, теперь затаились. Один заводил связи среди купцов, другой и вовсе превратил поместье Цинь в подобие своего дворца, ожидая визитов.

Солнце давно скрылось, уступив место луне. Чэньша вернулся в поместье изнуренным и голодным, но не успел он дойти до своих покоев, как слуга передал приказ: Цинь Фэн ждет его.

Отослав Хуаньхуа и Шухуа, Чэньша в одиночестве побрел по петляющей каменной тропе. Усталость свинцом наливала ноги. Желудок, еще недавно нывший от голода, онемел. Чэньша решил идти кружным путем, чтобы хоть немного прийти в себя перед деловым разговором.

Такая жизнь не тяготила его. Напротив, каждый день был наполнен смыслом. Он хотел отплатить Цинь Фэну за спасение, хотел испытать себя, и его желания исполнялись. Он был искренне благодарен за этот шанс.

Поднявшись на небольшой каменный мостик, Чэньша замер, глядя на бегущий внизу ручей. Облака затянули луну, погружая сад в призрачные сумерки. Журчание воды в ночной тишине казалось оглушительным. Внезапно первая капля упала на лоб, за ней — другая. Начался мелкий, ласковый дождь.

В конце марта в Цанъяни ночная прохлада уже не обжигала. Дождь был мягким, словно касание ребенка. Чэньша подставил лицо небесной влаге, позволяя ей смыть дорожную пыль и усталость. Это было похоже на тихое крещение.

Пора было идти — заставлять Цинь Фэна ждать было дурным тоном. Чэньша зашагал по влажным камням. Ветер и шум дождя умиротворяли.

В саду стало совсем темно, но Чэньша знал эту дорогу наизусть: мимо альпийской горки, через длинную галерею, на втором повороте направо...

Когда он вошел в крытую галерею, дождь припустил сильнее. Барабанная дробь по черепице заглушила его шаги.

— Ну и делец... С таким кушем перед носом, а ему всё мало. Ты всё еще настаиваешь? — донесся из глубины галереи голос Шэнь Пяньхуна.

— Не спрашивай дважды. Этой сделки недостаточно, чтобы он уступил. Что ж, подождем начала Собрания, — ответил Лу Юйчэнь.

Они явно только что вышли от Цинь Фэна. Чэньша успел уловить лишь эти фразы, прежде чем их шаги затихли в шуме воды.

«Собрание — это лишь вершина айсберга», — подумал Чэньша. — «Судя по всему, Лу Юйчэнь уже ведет переговоры, но цена пока не устраивает главу Цинь».

Он шел к покоям господина, размышляя: Лу Юйчэнь — спецпосланник императора страны Сяогуан. Наладить с ним добрые отношения выгодно для союза. Возможно, стоит пригласить его на ужин, чтобы прозондировать почву? Чем быстрее он поможет Цинь Фэну, тем скорее сможет обрести желанную свободу.

Когда Чэньша переступил порог комнаты главы, дождь на улице превратился в ливень. Цинь Фэн сидел спиной к двери, в одиночестве потягивая вино. Закуски на столе остались почти нетронутыми. Чэньша хотел было попросить разрешения отужинать здесь же, чтобы не беспокоить служанок, но Цинь Фэн заговорил первым.

— Чэньша, ступай сегодня к молодому господину Чэню. Ты ведь знаешь, что делать, — голос главы был будничным, словно он обсуждал погоду.

На мгновение Чэньша показалось, что он ослышался. Но память тут же подкинула обрывки разговора в галерее. Ах, вот оно что... Метод «укрепления связей» оказался до предела прост. Глава Цинь — истинный торговец, расчетливый и беспощадный.

Мир качнулся, но Чэньша удержал равновесие. Шок длился лишь секунду, сменившись

привычной маской. Он соблазнительно и заученно улыбнулся.

— Слушаюсь, господин. Уже поздно, берегите себя. Я немедленно отправлюсь к нему, — его голос был так же ровен, как и у собеседника.

Цинь Фэн, вопреки своему расчету, вздрогнул от этого спокойствия и обернулся. Чэньша стоял, опустив голову, лицо скрывали тени, но по уголкам губ было видно — он улыбается.

Разве Чэньша не из Терема Фанфэй? Даже с потерей памяти такие навыки не исчезают. Он был обычным товаром, о какой чести может идти речь? Услужить Лу Юйчэню — для него скорее удача, чем падение. В высшем свете Цанъяни было в порядке вещей дарить фаворитов друзьям. К тому же юноша не зачнет ребенка, его можно использовать снова и снова. Цинь Фэн спас его, дал кров, теперь пришло время платить по счетам. Всё справедливо.

Но почему на душе так скверно?

Не дожидаясь ответа, Чэньша почтительно поклонился и вышел. На полу остались лишь мокрые следы. Глядя на них, Цинь Фэн осознал, что на улице бушует гроза. Он хотел было окликнуть юношу, велеть слугам дать ему зонт, но передумал. Всё равно тому придется принимать ванну перед...

Он снова взялся за кубок. Вино, казавшееся до этого прекрасным, вдруг отдало горечью. Цинь Фэн нахмурился, съел немного остывшей закуски и продолжил пить, слушая, как ярится за окном дождь.

Вернувшись к себе, Чэньша коротко бросил служанкам, что должен подготовиться к ночи у гостя. Опытные Хуаньхуа и Шухуа тут же распорядились принести горячую воду, благовония и притирки. Пока велись сборы, Чэньша велел подать кувшин крепкого вина.

В играх плоти принимающей стороне всегда достается больше боли. Чэньша еще в прошлой жизни научился заботиться о себе. Тщательно омыв тело и использовав нужные средства, он вытер волосы, накинул на плечи алое одеяние и, подхватив вино, приказал девушкам:

— Не идите за мной.

Путь до Дворца Рассветного Света был недолог. Чэньша замер у дверей Лу Юйчэня. Игнорируя стражу, он отбросил мокрый зонт, сбросил обувь и поднес кувшин к губам.

Вино еще хранило тепло. Чэньша закрыл глаза, вызывая из глубин памяти профессиональный оскал соблазна, и жадно, глоток за глотком, осушил кувшин до дна.

Пустая керамика выскользнула из пальцев и вдребезги разбилась о камни. Грохот заставил вздрогнуть тех, кто был внутри. Лу Юйчэнь, уже собиравшийся лечь, удивленно спросил:

— Что там такое?

Стража замялась, глядя, как Чэньша покачивается, едва удерживаясь на ногах.

— Молодой господин, здесь... тот юноша, которого вы спасли...

Лу Юйчэнь распахнул двери. В лицо ему ударил густой аромат хмеля, а следом в объятия рухнуло податливое тело. Лу хотел было оттолкнуть незваного гостя, но, узнав Чэньша, замер.

— Пятая Звезда? Что ты здесь делаешь?

Чэньша вскинул голову. Прежде чем Лу Юйчэнь успел что-то добавить, его губы накрыл властный, искушенный поцелуй. Чэньша целовал так, будто от этого зависела его жизнь, — жадно, сплетая языки, вырывая из горла партнера невольные стоны. Стражники поблизости смущенно отвели взгляд.

— На улице холодно... — прошептал Чэньша, оторвавшись от его губ. Голос его стал низким, с хрипотцой. Он скользнул поцелуями по подбородку Лу, задержавшись на кадыке, и дразняще лизнул его. — Неужели... молодой господин Чэнь... не впустит меня погреться?

Против такого искушения не устоял бы ни один мужчина, а уж Лу Юйчэнь, чьи мысли и так были заняты этим юношей, — и подавно. Он посмотрел с жадным желанием.

— Зачем ты пришел? — выдохнул он ему в самое ухо.

Руки Чэньша уже скользили по широкой спине Лу. Юноша тихо рассмеялся, прижимаясь к его шее:

— Я думал... молодой господин Чэнь... ценит изысканные удовольствия...

Выдержка Лу Юйчэня поразила Чэньша. Несмотря на явное возбуждение, тот не спешил переходить к делу.

— Причина? — коротко спросил Лу.

— Подарок от главы союза... — Чэньша запустил ладонь под одежды Лу, лаская крепкий живот и спускаясь ниже. — Разве молодой господин... не хочет проверить товар... перед покупкой?

Лу Юйчэнь перехватил его блуждающую руку. Одним движением он затащил Чэньша в комнату, ногой захлопнул дверь и прижал юношу к постели. Нависнув сверху, он заставил его смотреть прямо в глаза:

— Сейчас я хочу лишь одного — забрать тебя отсюда.

Чэньша прищурился. Извернувшись, он впился зубами в воротник Лу Юйчэня и рванул его в сторону, обнажая плечо:

— Так проверяйте же... молодой господин. Исполняйте свое желание.

<http://bllate.org/book/17524/1695439>